

Но в тот момент, когда она уже собиралась встать на цыпочки, она выдохнула.

И салфетка взлетела вверх.

Это конец!

Линь Кэсун была в смертельном отчаянии и уже собиралась вдохнуть сдохнуть салфетку обратно, но что-то теплое прижалось к ней.

При соприкосновении кожи она почувствовала легкое дыхание партнера, казалось, оно несло в себе глубокие чувства, это была иллюзия того, что губы Линь Кэсун больше не принадлежат ей.

Ее дыхание соприкоснулось с губами партнера, она еще никогда не чувствовала себя такой чувствительной, казалось, что даже морщинки губ мужчины были прижаты к ее губам.

Она широко раскрыла глаза, и увидела опущенные ресницы Цзян Цяньфаня так близко, словно они собирались коснуться ее.

Прошло совсем немного времени, но у Линь Кэсун создалось впечатление, что она бесценно любима.

Оторвавшись от ее губ, он выпрямился, голосом, как всегда немного прохладным, но словно струящимся, спросил:

— Где салфетка?

Эта бедная салфетка давным-давно упала на пол.

Окружающие засмеялись.

Линь Кэсун в это же время чувствовала, что этот мир вращается, и не могла понять, кто есть кто.

Пока сзади ее не схватила чья-то ладонь.

Линь Кэсун обернулась и увидела лицо Сун Ижана.

В его глазах была некая сила, внезапно упавшая с высоты десяти тысяч метров и готовая раздавить ее.

— Ха-ха-ха! Не думал, что то, что я больше всего хотел увидеть, наконец-то произошло!

Монтгомери был очень счастлив.

Затем миссис Белл посмотрела на телефон и предупредила:

— Осталось меньше двадцати секунд!

— Быстрее! Скорее побери!

— Еще есть шанс! Быстрее!

До слуха Линь Кэсун донеслись многочисленные крики окружающих.

К ней вернулся отсутствующий разум, и она поспешно подняла салфетку и приложила ее к лицу.

Неловкий инцидент уже произошел, если и возникнут разногласия, то только после окончания игры.

Линь Кэсун схватила Цзян Цяньфаня за галстук, встала на цыпочки, прежде чем они успели прикоснуться друг к другу, она выдохнула воздух и приложила салфетку к лицу Цзян Цяньфаня.

Она отпустила его и наблюдала за тем, как он неторопливо передает сервант миссис Смит, стоящей с другой стороны.

В его лице не было ни гнева, ни хмурого выражения.

Сердце Линь Кэсун было похоже на быстро вращающийся гироскоп и одновременно на обломок ракеты, опускающийся на землю — все вышло из-под ее контроля.

Салфетка плавно перешла к последнему человеку, миссис Белл произнесла время.

Все вдруг начали аплодировать!

Аплодисменты и непрерывный смех.

Но Линь Кэсун все еще была в замешательстве.

Она поцеловала Цзян Цяньфаня.

Неправильно! Это Цзян Цяньфань поцеловал ее!

Почему он никак не отреагировал?

Позже Линь Кэсун осознала еще одну проблему... похоже, это был ее первый поцелуй...

Пусть у нее не было никаких комплексов по поводу первого поцелуя, но проблема была в том, что этим человеком был Цзян Цяньфань, ах!

Ей еще предстояло общаться с ним день и ночь в течение двух с лишним месяцев!

Линь Кэсун не смела даже взглянуть на Цзян Цяньфаня. Если ее неправильно поймут, что она специально сдула салфетку, то даже если бы она прыгнула в Атлантический океан, то не смогла бы отмыться от этого!

Ее взгляд случайно встретился со взглядом Айрис. Несмотря на то, что та пыталась сдерживаться, разговаривая и смеясь с окружающими, в ее взгляде явно читались обида и насмешка над Линь Кэсун.

Линь Кэсун вдохнула.

— Линь Кэсун, Линь Кэсун! — раздался голос Сун Ижания. Линь Кэсун подняла голову:

— А? Что случилось?

— Монтгомери делает предложение госпоже Белл.

Линь Кэсун подняла голову и только тогда поняла, что Монтгомери уже стоит на одном колене перед миссис Белл.

— Мы уже не молоды, Моника. Может быть, завтра я лягу спать и больше не открою глаз. У меня больше нет честолюбивого сердца, направленного на работу, и у меня больше нет желания, чтобы замечать этих хорошеньких юных леди... моему внуку тоже больше не нужна моя тень. На этой земле больше нет ничего, что требовало бы от меня затрат мысли, энергии, стремления. Но только с тобой... Моника... я хочу провести остаток своих дней с тобой... как муж, держать тебя за руку и ходить по улицам, когда люди бросают на нас завистливые взгляды. Я буду готовить для тебя самые вкусные блюда на земле, чтобы ты каждый день была полна предвкушения, пусть наши оставшиеся дни будут восхитительными.

На площадке воцарилась тишина, все внимание было приковано к Монике.

Миссис Белл рассмеялась. Она действительно была не так красива, как юные барышни, но обладала элегантной харизмой, сформированной временем. Она четко знала, что ей нужно, и еще лучше понимала, что, помимо репутации, стоит того, чтобы этим дорожить.

— Любезный Монтгомери, я думаю, что буду жить еще очень долго, поэтому не хочу тратить свое время на тоску по-другому. Если я соглашусь на твое предложение, то у меня будет только одно условие: ты должен прожить дольше меня.

Все повернулись к Монтгомери.

Он глубоко вдохнул и очень торжественно ответил:

— Тогда с сегодняшнего дня я буду строго следить за своим питанием и заниматься спортом независимо от погоды! Первым шагом к этому будет наша свадьба, где все не смогут увидеть мой живот! Я буду проводить с тобой каждый день с пользой для здоровья!

Когда заговорили о большом животе Монтгомери, все не могли удержаться от смеха.

— Я верю. — Миссис Белл тоже не сдержала улыбку и протянула руку Монтгомери.

Они крепко обнялись, аплодисменты длились долго.

Линь Кэсун, глядя на них, вдруг позавидовала.

— Ты завидуешь? — мягко спросил Сун Ижань.

— Да. Я бы хотела, чтобы кто-нибудь никогда не покидал меня, пока мы стареем, — Линь Кэсун вздохнула.

— У тебя тоже будет такой человек.

Голос Сун Ижана утонул в радостных возгласах, Линь Кэсун смогла запомнить только, что улыбка в его глазах была глубокой и далекой.

Когда все подняли бокалы в честь Монтгомери и миссис Белл, Монтгомери начал лукаво улыбаться.

— Только что, во время игры, было двое, которые позволили салфетке упасть...

Взгляды всех присутствующих переместились на Брюса и Линь Кэсун, в них читалось сожаление и сочувствие, отчего Линь Кэсун неосознанно забеспокоилась.

— Значит, эти двое должны как следует отведать моего дьявольского сока!

Точно, впереди еще было наказание! Линь Кэсун была слишком увлечена игрой и забыла об этом!

— Подождите, куда делся Брюс? — Миссис Белл искала среди гостей, но не могла найти ни следа Брюса.

В это время Сун Ижань вдруг закричал:

— Он убегает! Под столом с десертами!

Все вдруг бросились туда, чтобы схватить Брюса.

— Сун, я твой друг! Как ты мог предать друга! — Голос Брюса звучал скорбно и жалобно.

— Потому что я не могу допустить, чтобы Кэсун понес наказание в одиночку, ха! — Сун Ижань засунул руки в карманы и захлопал ресницами в сторону собеседника.

Линь Кэсун приподняла уголок рта и с отвращением посмотрела на Сун Ижаня: очевидно, этот негодяй хотел, чтобы они оба понесли наказание! Иначе почему он не напомнил ей, чтобы она как можно скорее убежала!

Монтгомери радостно вынес два стакана с чёрной жидкостью, в которой плавали зелёные кусочки, и нарочито громко сказал Брюсу:

— Мой дорогой внук, ты можешь не беспокоиться, что не удержишь её в руках и уронишь на пол, потому что я приготовил целое большое ведро!

Брюс посмотрел на стакан с содержимым и на его лице отразился ужас.

— Кэсун, ты тоже подходи! — Монтгомери помахал ей рукой: — Не волнуйся, в этом напитке нет ничего страшного, и он очень полезен для твоего организма!

Линь Кэсун подозрительно посмотрела на Брюса с другой стороны, и Брюс несколько раз хмыкнул, как будто его сейчас стошнит.

— На самом деле этот дьявольский напиток очень легко выпить на одном дыхании, — говорил

Монтгомери, но выражения лиц гостей не были единодушны с его словами. Когда он взмахнул стаканом, все синхронно отступили на полшага назад.

Это заставило Линь Кэсун быть начеку. Как бы безобидно Монтгомери ни говорил об этом, она не переставала мысленно настраивать себя. Сила этого сока намного превосходила тот странный суп, который она приготовила во время отборочных!

Но Линь Кэсун была полностью уверена, что как бы плохо ей ни было, это всего лишь закрытые глаза на одно мгновение!

В прошлом ей удавалось переварить все эти трудновываемые китайские лекарства, неужели напиток Монтгомери может быть еще хуже? Наверное, дело в том, что эти иностранцы никогда не употребляли китайские лекарства, и у них низкий порог!

<http://tl.rulate.ru/book/12730/3263924>